

ЗА РЕАЛИЗМ, ЗА НОВОГО ГЕРОЯ

В. ЧЕРНЫШЕВ

В АВГУСТЕ 1947 года Индия встала на путь самостоятельного национального развития. С этого времени индийская литература получила значительное пополнение: многие писатели, в 1947 году лишь робко пробывавшие перо, ныне уже имеют солидный литературный стаж, и их имена прочно вошли в литературу Индии.

Какие же темы влекут молодых писателей? Кто герой их произведений? Каковы особенности их творческого метода? Ответы на эти и разные другие вопросы можно найти, наблюдая за творчеством молодых в одной из многих индийских литератур — литературе хинди.

Главной темой литературы хинди после достижения независимости вновь стала жизнь индийской деревни. И это вполне естественно, ибо перед независимой Индией во весь рост встал вопрос о необходимости провести глубокие социальные преобразования в аграрных отношениях, отягощенных мертвым грузом феодальных пережитков.

Жизнь современной индийской деревни и проблемы, стоящие перед ней, широко вошли в литературу хинди вместе с рассказами Маркандэя, Шивпрасада Синха, с рассказами и романами Пханишварнатха Рену.

Рассказы Маркандэя (р. 1931) показывают и жестокость заминдара, не останавливающегося даже перед тем, чтобы лишить старуху-вдову крова и последнего достояния («Дерево магуа»), и бессильный гнев крестьянина при виде разорения, принесенного ему каналом, который по воле заминдара проложен по его земле («Листья с шипами»); в них раскрывается вся никчемность и мизерность движения «бхудан», которое «облагодетельствовало» крестьянина собственным «участком» — ни на что не пригодным клочком земли, давно уже смытым наводнением («Бхудан»).

Облик современной индийской деревни воссоздается на страницах лучших рассказов Шивпрасада Синха (р. 1929). К горьким выводам приводят они читателя: несмотря на аграрные реформы, на каждом шагу по-прежнему дает себя чувствовать всемогущество крупного собственника земли, которого прежде называли одним выразительным словом — «заминдар». Шивпрасад Синх рассказывает о деревенском кузнеце, который, работая с зари до зари, голодным ложится спать («Петух уже прокричал»), о разорен-

ном заминдаром крестьянине, который даже в суде никак не может найти управы на своего обидчика («Сего числа»). Писатель с гневом обличает гнет и произвол заминдара, который волен распоряжаться не только землей, но и самой жизнью крестьянина («Вор, сын вора»).

Много штрихов к этой безрадостной картине жизни современной индийской деревни добавляют рассказы Пханишварнатха Рену (р. 1921), посвященные в основном одной проблеме — влиянию кастовой иерархии на все стороны жизни крестьянина. Кастовые предрассудки и — как следствие — чувство приниженности, неполноценности заставляют музыканта Панчкаури, выходца из низшей касты, покинуть любимую женщину, принадлежащую к более высокой касте («Любовь юных дней»); односельчанин Сирчана, любящий искусную работу умельца-самоходка и пользуясь его услугами, не упускают случая подчеркнуть его «низкое» происхождение («Шпилька»); законы касты стоят незримой стеной на пути Хирамана-возчика, нежного мечтателя и поэта в душе, который, полюбив впервые в жизни, получает от судьбы первый жестокий удар («Третья клятва»).

Своего рода знаменем нового поколения в литературе и, пожалуй, одним из самых крупных литературных событий последних семи-восьми лет явился роман Пханишварнатха Рену «Грязное покрывало» (1954) — глубоко патриотическое произведение о судьбах индийской деревни и роли интеллигенции в ее возрождении. Роман Рену — это эпопея современной индийской деревни на рубеже освобождения, стонущей под «грязным покрывалом» от засилья заминдара, безземелья, голода, нищеты и кастовых предрассудков. «Грязное покрывало» — гневный протест против тех социальных условий, которые лишая человека земли и элементарных прав, низводят его до уровня животного.

Среди писателей, в чьем творчестве нашла свое отражение жизнь индийской интеллигенции и мелкой городской буржуазии, наиболее значителен Мохан Ракеш (р. 1925). Глубоко реалистичные и отнюдь не рассчитанные на внешний эффект рассказы Мохана Ракеша производят сильное впечатление своей жизненной правдой. Нелепо складывается судьба героини его рассказа, молодой девушки Умы, в которой жизнь постепенно убивает веру в людей и надежду на счастье («Запретная черта»); равно-

душны, мертво-бесчеловечно маленькие деспоты — безликие мелкие чиновники, персонажи рассказа «Номер 12-26/7»; горька участь семьи умершего художника, талантливые произведения которого не находят покупателей среди сытой публики фешенебельного курорта («Жена художника»).

Особое место в современной литературе хинди занимает творчество Раджендры Ядава (р. 1929). Герои его рассказов — мелкие буржуа, обитатели жестокого мира мелочной тирании, где все помыслы людей заняты погоней за рупией и где не остается места простым человеческим чувствам. Это respectable адвокат, хладнокровно обирающий крестьянина, который пришел к нему искать защиты («Обеденный перерыв»), мелкий служащий, с собачьей угодливостью готовый уступить начальнику даже собственную жену («Велосипед»), тупая толпа базарных зевак, равнодушно вззирающая на зверское избиение человека («Собаки»).

Роман Раджендры Ядава «Люди, вырванные с корнем» (1956) — наиболее значительное произведение в творчестве молодых писателей за последние годы. Он свободен от мрачного психологизма и рецидивов формализма — этих в сущности декадентских черт. Действие романа охватывает всего одну неделю жизни его героев, Шарода и его жены Джайи, во «Дворце свободы» — особняке богача-конгрессиста Дешбандху. Молодые люди видят, как за белоснежными стенами их обители творятся грязные дела, а под личиной кроткого голубя (их хозяина) скрывается хитрый и кровожадный хищник. Этот насквозь лживый и лицемерный человек, постоянно толкующий о благе народа, на деле печется только о собственной мощи. Провозглашая высшим принципом «ахимсу» («ненасилие»), он расстреливает бастующих рабочих своей фабрики. Поборник высокой нравственности, он делает прежнюю соратницу своей наложницей, отравляет ее мужа и, наконец, доводит до гибели ее дочь. Не в силах видеть всю эту грязь, Шарод и Джайя бегут из «Дворца свободы». И острые кактусы, скрывающиеся за пышной зеленью подстриженных аллей в парке вокруг особняка, да и сам «Дворец свободы» воспринимаются как многозначительный и злобещий символ.

Жизни «средних слоев» города посвящены произведения писателей другого направления — «прайогвада» («экспериментализма»), таких, как Сарвешвар Даял Саксена, Рагхувир Сахай и Дхармавир Бхарати. Однако, рассматривая литературу лишь как средство развлечения и формалистического экспериментирования, они сводят на нет ее общественную роль. Например, «новым словом» в литературе эксперименталисты провозгласили вышедшую в 1955 году повесть «Уснувшая вода». Ее автор — Сарвешвар Даял Саксена (р. 1927) — типичный представитель декадентствующей индийской интеллигенции. В подвесе «Уснувшая вода», автора прежде всего занимает форма произведения. «Уснувшая вода», этот «шедевр» модернизма, претенциозно написанный в форме сценария, — не более чем пестрая мешанина, форма случайно подслушанных разговоров вперебывки случайно подслушанного чаукидара (стомяшу с бредовыми снами больного чаукидара и рожа) гостиницы, который бродит по коридору и становится невольным свидетелем всего, что происходит в номерах. Тщетно было бы искать в этой похвосте хотя бы малейший отзвук тех событий или проблем, которые волновали Индию в те годы.

Творческий путь Дхармавира Бхарати (р. 1926) складывается весьма противоречиво. Писатель начал складываться весьма реалистическое изображение романтических рассказов. Реалистическое изображение жизни мы находим в первом его романе «Бог грешников» (1949), рассказывающем о верхнем слое

индийской интеллигенции, европейски образованном, но еще не освободившемся от тяжелого бремени предрассудков и обычаев старины.

Его второй роман «Седьмая лошадь в колеснице солнца» (1952) — это уже типичный образчик эксперименталистской литературы.

В дальнейшем Дхармавир Бхарати, оставаясь последовательным эксперименталистом в поэзии, создает повесть «Гулаки-новобрачная» (1955) — глубоко реалистическое произведение, свидетельствующее о том, что творчество автора объективно оказывается шире его мировоззрения.

Молодые писатели хотят по-новому, по-своему осмыслить и отобразить многие явления в жизни современной Индии. Естественно, что, рисуя Индию нынешнего дня, они ищут новые художественные формы и свою отличительную манеру письма. Конечно, не везде и не всегда эти поиски ведутся в нужном направлении. Стремление к внешним эффектам, которое нередко выливается в вычурность формы, болезненный психологизм — у Раджендры Ядава, чрезмерное увлечение диалектной лексикой, прищущей Маркандэю, пристрастие к цветистой образности языка у Шивпрасада Синха — все это не более как болезнь роста, которая проходит с расширением жизненного опыта и кругозора писателя. В отличие от представителей «прайогвада» поиски новых средств выражения у прогрессивных писателей не становятся самоцелью, они всегда подчинены замыслу автора, стремящегося в наиболее яркой форме донести до читателя свою мысль.

Для прогрессивных писателей нового поколения характерно стремление нарисовать образ положительного героя. Отражая интересы крестьянства или мелкой буржуазии, писатели ищут этого героя в среде патриархального крестьянства или интеллигенции. Их положительный герой в большинстве случаев еще не вышел за рамки абстрактной схемы, выступая лишь как носитель светлого начала в человеке, защитник униженных и слабых, хранитель добрых традиций. Только в докторе Прашанте — герое романа Рену «Грязное покрывало» можно найти реальные черты человека современной Индии.

Литература «нового поколения» еще не создала настоящий образ положительного героя — индийского пролетария, борца за великие идеи социализма. Индийский Павел Власов еще не нашел своего художественного воплощения в литературе хинди. Более того, тема борьбы рабочего класса до сих пор остается неосвоенной. Образ рабочего — не частый гость на страницах рассказов и романов хинди. Среди писателей «нового поколения» этот образ привлек внимание лишь Шехара Джоши (р. 1934), одного из немногочисленных представителей индийской рабочей интеллигенции. В одном из рассказов писателя выведен рабочий, которого не могут сломить лишения, обрушившиеся на него за попытку организовать стачку. Герой Ш. Джоши — это уже не беззащитный и страдающий от своей беспомощности «фабричный», это борец, понимающий значение организованных выступлений рабочего класса.

Писатели старшего поколения — лучшие представители литературы хинди, такие, как Премчанд, Бенипури или Нирала, — были всегда вместе с народом в его трудной борьбе против колониального рабства. И передовая литературная молодежь, следуя их благородному примеру, предпочитает идти вместе с народом, жить его радостями и невзгодами, борясь против наступления реакции, за глубокие социальные реформы, за демократию и прогресс, за мир во всем мире.